

КРАХ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ГРЕЦИИ

© 2021 г. Ю. Квашнин

КВАШНИН Юрий Дмитриевич, кандидат исторических наук,
ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (ykvashnin@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 01.09.2020.

В статье исследована специфика партийной системы в Греции в период Третьей республики и выявлены ключевые тенденции ее развития в годы “великой рецессии” (2008–2016 гг.) и последовавшего за ней посткризисного восстановления. Экономические и социальные катаклизмы привели к фрагментации политического поля, закату некогда крупнейшей партии ПАСОК, усилению радикальных партий левого и правого толка. Однако период политического хаоса оказался недолгим. На выходе Греция вновь получила квазидвухпартийную систему, близкую к той, которая существовала в докризисные десятилетия. Отчасти возвращение к нормальности было вызвано несостоятельностью “антиевропейской” повестки, с которой в 2015 г. на гребне популистской волны пришли к власти СИРИЗА и “Независимые греки”. Но были и другие причины – особенности действующего в стране избирательного законодательства, существующие в греческом обществе идеологические разломы, а также национальная специфика генезиса и функционирования политических партий.

Ключевые слова: Греция, партийная система, избирательная система, двухпартийность, левый радикализм, правый популизм, национализм, евроскептицизм, клиентелизм.

DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-73-80

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ГОДЫ РЕЦЕССИИ

Системный кризис и “великая рецессия” конца 2000-х – первой половины 2010-х годов серьезно изменили привычный партийно-политический ландшафт Третьей Греческой республики¹ с доминированием Всегреческого социалистического движения (ПАСОК) и консервативной “Новой демократии”, а также незначительной ролью остальных парламентских партий, которые не оказывали заметного влияния на реальную политику.

Прошедшие в мае 2012 г. выборы в национальный парламент (Вули) стали настоящим “политическим землетрясением”, в результате которого, по мнению ряда греческих политологов, прежняя партийная система была разрушена до основания [1, 2]. Ответственность за беспрецедентный кризис в экономике, который усугублялся навязанной Греции партнерами по Евросоюзу политикой жестких бюджетных ограничений, была возложена на две партии политического мейнстрима. “Новая демократия”, хотя и финишировала первой, получила всего 18.9% голосов (–14.6 п.п. по сравнению с выборами 2009 г.), в то время как ПАСОК, за которую проголосовали лишь 13.2% греков (–30.7 п.п.), заняла 3-е место. Выборы зафиксировали ослабление позиций двух главных партий, общую фрагмента-

цию политического поля и сдвиг электоральных настроений в сторону радикальных партий (левая СИРИЗА, правопопулистская партия “Независимые греки” и неонацистская “Золотая заря”).

На несколько лет центральное место в греческой политике заняло противостояние традиционных партий, признававших необходимость продолжения сотрудничества с международными кредиторами на основе прежних договоренностей (*pro-memorandum parties*), и альтернативных партий (*anti-memorandum parties*). Последние при всем своем идеологическом различии были едины в стремлении, во-первых, покончить со старым политическим истеблишментом и занять его место в партийно-политической системе, во-вторых, добиться пересмотра кабальных, с их точки зрения, кредитных соглашений. Поскольку ни одна из партий не могла самостоятельно сформировать кабинет министров, правительства функционировали на основе коалиционных соглашений. С июня 2012 по январь 2015 г. у власти находилось правительство А. Самараса (“Новая демократия” – ПАСОК – “Демократическая левая”²), с января 2015 по июль 2019 г. – два правительства А. Ципраса (СИРИЗА – “Независимые греки”³).

² В июне 2013 г. “Демократическая левая” покинула коалицию в знак протеста против закрытия Греческой корпорации телерадиовещания.

³ В январе 2019 г. лидер “Независимых греков” П. Камменос объявил о выходе из коалиции из-за несогласий с партией СИРИЗА в вопросе о признании Македонии под

¹ Третьей Греческой республикой называется период в современной истории Греции, который ведет отсчет с падения военной хунты в 1974 г. и ликвидации монархии.

Таблица. Электоральная поддержка крупнейших греческих партий по итогам парламентских выборов 1993–2019 гг.

Дата проведения выборов	Количество партий в Вули	Доля голосов, полученных двумя ведущими партиями, %	Партия, занявшая 1-е место	Партия/партии, сформировавшие правительство
10.10.1993	4	86.2	ПАСОК	ПАСОК
22.09.1996	5	79.6	ПАСОК	ПАСОК
09.04.2000	4	86.5	ПАСОК	ПАСОК
07.03.2004	4	85.9	“Новая демократия”	“Новая демократия”
16.09.2007	5	79.9	“Новая демократия”	“Новая демократия”
04.10.2009	5	77.4	ПАСОК	ПАСОК
06.05.2012	7	35.7	“Новая демократия”	<i>Перевыборы</i>
17.06.2012	7	56.6	“Новая демократия”	“Новая демократия”, ПАСОК и “Демократическая левая”
25.01.2015	7	64.1	СИРИЗА	СИРИЗА, “Независимые греки”
20.09.2015	8	63.6	СИРИЗА	СИРИЗА, “Независимые греки”
07.07.2019	6	71.4	“Новая демократия”	“Новая демократия”

Составлено по: [3].

Итог этого противостояния оказался противоречивым. С одной стороны, СИРИЗА и ее младший партнер по коалиции так и не сдержали своих предвыборных обещаний, связанных с ревизией программы финансовой помощи. Более того, летом 2015 г. неосмотрительная политика А. Ципраса поставила Грецию на грань дефолта с последующей перспективой выхода из зоны евро, что закономерно привело к дискредитации альтернативных партий в глазах избирателей и снижению их рейтинга. С другой стороны, СИРИЗА, при всех допущенных ею ошибках, смогла занять место ПАСОК как главной политической силы слева от политического центра. Парламентские выборы 2019 г. закрепили изменившийся политический расклад. “Новая демократия” во главе с К. Мицотакисом одержала убедительную победу, набрав 39.8%, и сформировала однопартийное правительство. СИРИЗА получила голоса 31.5% греков – почти втрое больше, чем занявшее 3-е место “Движение за перемены” (бывшая ПАСОК). В совокупности две лидирующие партии получили поддержку 71.4% избирателей, оставшиеся четыре фракции – всего 20.5%. При этом число фракций в парламенте сократилось с восьми до шести (см. таблицу).

Новая расстановка сил в Вули с известной осторожностью позволяет утверждать, что Греция вернулась, хотя и с изменившимся составом участников, к двухпартийной (или, если говорить точнее, квазидвухпартийной) системе, сильно напоминающей ту, которая существовала в 1980–2000-е годы. Причины этого сложны и многообразны. Для их лучшего понимания необходимо подробнее остановиться на действующем в стране избирательном законодательстве, идейном фунда-

новым государственным названием. Однако часть депутатов фракции продолжила оказывать правительству ситуативную поддержку.

менте греческих партий, а также особенностях сложившейся в стране политической культуры.

СПЕЦИФИКА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Широко известно, что конфигурация парламентских фракций в той или иной стране зависит от действующего в ней избирательного законодательства. Проведение выборов на мажоритарной основе в большинстве случаев ведет к доминированию в представительных органах власти двух партий, в то время как пропорциональная система благоприятствует многопартийности. Французский политолог М. Дюверже, впервые обосновавший данный принцип в научной литературе, объяснял это двумя обстоятельствами. Во-первых, при мажоритарной системе избиратели менее склонны “распылять голоса” между мелкими партиями, у которых нет серьезных шансов пройти в парламент, и вместо этого голосуют за крупные даже в том случае, если те не в полной мере отражают их интересы (из двух зол выбирается меньшее). Во-вторых, сами партии, желая добиться электоральных успехов, вынуждены объединяться, а начинающим политикам вместо того, чтобы создавать собственные организации, выгоднее вступать в уже существующие [4].

Описанный выше принцип вполне применим и к Греции, с поправкой на то, что после окончательного перехода от монархии к республике большинство парламентских выборов в этой стране проходило на основе смешанной или, как ее обычно называют, усиленной пропорциональной избирательной системы.

Эта система работала по-разному. В 1974–2004 гг. (за исключением 1989–1990 гг., когда выборы проводились на простой пропорциональной

основе) поданные за лидирующие партии голоса конвертировались в большее число депутатских мест за счет сложной системы распределения мандатов. Из 300 депутатов Вули 288 избирались в территориальных округах, оставшиеся 12 — в общенациональном округе. В замещении 288 мандатов в 56 округах участвовали все партии, выставившие своих кандидатов. Однако ко второму распределению допускались лишь те из них, которые набирали 17% (для коалиций из двух партий барьер составлял 25%, для коалиций из трех и более партий — 30%) [5, сс. 405-406; 6, р. 12]. При данной системе малые партии имели больше шансов, нежели при мажоритарной системе, провести в парламент своих представителей. Однако “цена” полученных ими голосов в сравнении с ведущими партиями была существенно выше. Так, на выборах 2000 г. одно депутатское кресло “стоило” 19 тыс. голосов для победившей на выборах партии ПАСОК и 34.5 тыс. — для коммунистов.

В 2004 г. была проведена избирательная реформа, отменявшая многоуровневую систему распределения мандатов, но при этом резервировавшая 40 дополнительных (“бонусных”) мест за партией-победительницей. В 2008 г. количество бонусных мест было увеличено до 50, то есть одной шестой части Вули. Благодаря этому нововведению малые партии смогли создавать несколько более многочисленные фракции (при той же доле голосов избирателей), но резко ухудшилось положение партий, занимавших 2-е место.

Достоинство усиленной пропорциональной системы состоит в том, что она способствует сохранению политической стабильности. Для получения абсолютного большинства депутатских мест партии-победительнице, как правило, достаточно набрать всего 40% голосов. Вследствие этого для Греции в целом характерно пребывание у власти однопартийных правительств⁴, что существенно упрощает работу исполнительной власти. Однако у этого есть и обратная сторона: фактическая монополия двух партий на власть препятствует появлению свежих идей, необходимых для реагирования на стоящие перед государством вызовы, и снижает качество государственного управления.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛОМЫ

Ключевой особенностью развития греческого общества и государства является сильная идеоло-

гическая и политическая поляризация. В последней трети XIX — первой четверти XX в. стержнем политической жизни было противоборство модернизаторов, ориентированных на заимствование опыта передовых европейских стран, и традиционалистов, настаивавших на поиске собственного пути [7]. В межвоенные годы на эти противоречия наложились общеевропейские разломы, связанные с распространением коммунистических идей, с одной стороны, и фашистских, с другой. Победа правительственных сил над Демократической армией Греции в ходе Гражданской войны 1946—1949 гг. привела к запрету Коммунистической партии Греции (КПГ) и смещению политического спектра вправо. В послевоенные десятилетия большая часть правительств возглавлялась правыми консерваторами. Левые организации, действовавшие под вывеской Единой демократической левой партии, были вынуждены работать в крайне неблагоприятной политической среде⁵. После военного переворота и установления диктатуры “черных полковников” (1967—1974 гг.) основной идеологией в стране стал “воинствующий антикоммунизм”, противопоставлявший левым идеям традиционные ценности греческого христианства [8].

В последовавший за падением хунты период демократизации в Греции произошел закономерный сдвиг общественных настроений влево, а на выборах 1981 г. левые взяли реванш за те десятилетия, когда их интересы игнорировались. Эта электоральная ниша, однако, была заполнена не КПГ, которая в силу своей идеологической косности могла рассчитывать лишь на ограниченный круг избирателей (особенно в условиях снижения идеологического влияния СССР), а партией ПАСОК. Греческие социалисты изначально выступали с радикальных позиций и предлагали кардинальные изменения в социальной и экономической сфере (конституционное право на трудоустройство для всех граждан, полная независимость профсоюзов от олигархии и государства, национализация финансовой системы, выравнивание доходов между богатыми и бедными и пр.). На правом фланге безраздельно господствовала “Новая демократия”, которая “покрывала” весь консервативный электорат, за исключением сторонников откровенно антидемократических и профашистских идей, которые впоследствии составили электоральную базу “Золотой зари”.

Идеологические ниши, образовавшиеся в результате демократического транзита, сохранились

⁴ В период до “великой рецессии” единственными исключениями стали коалиционные правительства 1989—1990 гг. (администрация Д. Дзаннетакиса с участием “Новой демократии” и левой партии “Синасписмос” и правительство национального единства К. Золотаса), появление которых во многом было обусловлено временным переходом на простую пропорциональную систему.

⁵ В 1950—1960-е годы левые постоянно сталкивались с такими проблемами, как массированная антикоммунистическая пропаганда в правительственных СМИ и фальсификации на выборах. В 1963 г. ультраправыми экстремистами был убит известный греческий политик левого толка, пацифист, депутат парламента Г. Ламбракис.

до сих пор, продемонстрировав большую устойчивость, чем занимаемые ими партии, которые за прошедшее время пережили массу расколов, связанных, как правило, с несоответствием проводимой ими политики заявленным на программном уровне принципам. Изучение программ и идеологических установок греческих партий показывает, что предлагаемая ими политическая альтернатива — это, как правило, повторение идей, уже давно ставших неотъемлемой частью политического дискурса и ранее продвигавшихся партиями, стоявшими у истоков демократической Греции, — ПАСОК, “Новой демократией” и, значительно реже, КПП. Так, СИРИЗА в начале 2010-х годов фактически предлагала вернуться к “золотому веку” правления ПАСОК — национализировать все предприятия, которые были переданы в частные руки во второй половине 1990-х — 2000-е годы, возобновить практику коллективных трудовых договоров, повысить до предкризисного уровня заработные платы. Обещания вернуть Греции былое величие занимали центральное место в риторике “Независимых греков”, которые в 2012 г. отобрали у “Новой демократии” часть консервативного электората, продвигая такие идеи, как защита национальной идентичности, сохранение православных ценностей, поддержка семьи и брака, контроль над иммиграцией [9]. В настоящее время все эти идеи можно встретить в высказываниях представителей националистического крыла “Новой демократии”, а также недавно созданной партии “Греческий выбор”.

Что касается других идеологий, то они не пользуются большим интересом у избирателей, а создаваемые на их основе партии либо быстро уходят в политическое небытие, либо вынуждены действовать в составе коалиций с более крупными игроками. В условиях сохраняющейся политической поляризации в Греции нет запроса на идеологию либерализма и политического центризма. Все партии, пытавшиеся вклиниться между ПАСОК и “Новой демократией”, оказывались неустойчивыми и в конечном счете растворялись либо в первой (“Река”), либо во второй (“Демократический альянс”, “Действие”). Вследствие этноконфессиональной гомогенности в стране не получили распространения регионалистские идеи; партии, представляющие интересы мусульманского и славянского меньшинств, в силу малочисленности последних не имеют никаких шансов преодолеть 3%-й барьер для прохождения в парламент. В принципе в Греции достаточно востребованы “зеленые” идеи, которые, однако, успешно включаются в повестку ведущими партиями. Так, в 2015 г. небольшая партия “Экологические зеленые” участвовала в выборах в составе избирательного блока, который возглавляла партия СИРИЗА. По итогам выборов представитель “зеленых” Г. Димарас занял

должность заместителя министра окружающей среды и энергетики.

Консервативность греческого общества, его слабая восприимчивость к новым идеям, сохранение разлома между правыми и левыми сдерживают политическую конкуренцию, что объективно соответствует интересам главных политических партий и способствует сохранению двухпартийной системы.

КЛИЕНТЕЛИЗМ — ПРОБЛЕМА ДЛИННОЮ В СТОЛЕТИЯ

Одним из самых ярких эпизодов в работе Европарламента 8-го созыва стало эмоциональное обращение главы депутатской группы “Альянс либералов и демократов за Европу” Г. Верхофстадта к А. Ципрасу, произнесенное им в июле 2015 г., в самый разгар противостояния Афин и Брюсселя. В нем лидер европейских либералов с поразительной точностью обрисовал все фундаментальные проблемы, стоящие перед Грецией. Главной из них он назвал засилье клиентелизма. “Первое, что вы должны сделать, — заявил Г. Верхофстадт, — покончить с клиентелистской системой. Вы должны принять законодательство, чтобы она больше не существовала. И сами не прибегать к клиентелизму. Несколько недель назад в Министерстве образования были назначены 13 руководителей, из которых, по случайности, 12 оказались представителями партии СИРИЗА... Такова реальность... Вы попадаете в ловушку, в которую ранее попала партия ПАСОК... много лет использовавшая клиентелистскую систему ради собственной выгоды. Вы должны сократить государственный сектор. Я знаю, что для левой партии это непросто, но это должно быть сделано. Потому что 800 тыс. работников госсектора — это явный перебор” [10].

Под клиентелизмом обычно понимается общественная модель, основанная на особом типе взаимоотношений между лидером (патроном) и его последователями (клиентами) — зависимыми от него сторонниками. Ее особенностями являются замкнутость и иерархичность структуры, а также неформальный характер взаимодействия в борьбе за право контролировать ресурсы. В греческих реалиях клиентелизм принял форму системы, при которой партии в обмен на лояльность предоставляют своим сторонникам рабочие места и другие блага, финансируемые из карманов налогоплательщиков.

Феномен клиентелизма восходит своими корнями в период османского владычества и первые десятилетия существования независимой Греции, когда вокруг влиятельных семей греческих земель и судовладельцев стали складываться политические кланы — прообраз будущих партий [11, с. 243]. Герои национально-освободительной борьбы

1821–1830 гг. стали главными бенефициарами нового государства. Им принадлежали основные богатства, которые позволяли активно участвовать в политической жизни и принимать законы, обеспечивавшие в первую очередь их собственное благополучие (а также благополучие их семей и сторонников) и далеко не всегда соответствовавшие общенациональным интересам. Клановость в греческой политике сохраняется до сих пор, о чем свидетельствует концентрация власти в руках представителей известных политических династий⁶.

Арсенал мер, используемых находящимися у власти партиями для поощрения своих сторонников, включает расширение штата сотрудников госкомпаний, политические назначения на различные должности, предоставление доступа к привилегированным программам социального страхования, низкопроцентные займы для лояльных компаний со стороны подконтрольных государству банков и многое другое. После падения диктатуры “черных полковников” политика сменявших друг друга у власти “Новой демократии” и ПАСОК привела к образованию громоздкого и неэффективного госсектора, приносившего многомиллиардные убытки (что в свою очередь спровоцировало стремительный рост государственного долга), но обеспечивавшего сотни тысяч греков рабочими местами [12, 13].

Клиентелистские связи между партийным руководством и бизнесом зачастую принимали откровенно коррупционные формы. Так, в конце 1980-х годов вскрылась афера по незаконному финансированию ПАСОК через Банк Крита, который получал крупные суммы от нескольких государственных структур под заниженный процент, а затем часть прибыли переводил на тайный счет партии. В ходе этого громкого дела на скамье подсудимых оказался не только глава банка, но и лидер ПАСОК А. Папандреу (в итоге его признали невиновным, но оправдательный вердикт был вынесен большинством всего в один голос).

Помимо широкого распространения коррупции, прямым следствием клиентелизма является снижение качества государственного управления. В ущерб принципу меритократии на госслужбу нанимаются “политически надежные” кадры, не имеющие до-

статочных компетенций для работы на ответственных должностях. Интересно, что в 2010-е годы, когда страна особенно нуждалась в квалифицированном подходе к принятию решений, число политических назначений только возросло. По оценкам известного греческого политолога Д. Сотиропулоса, если в 2015 г. в центральные органы власти было принято 1233 членов партий, входивших в правящую коалицию, то в 2018 г. — уже 2501 [14, р. 13].

Говоря о клиентелизме, нельзя не отметить и такую его форму, как единовременные выплаты тем группам населения, которые являются “ядерным электоратом” политических партий. Так, ПАСОК накануне выборов 2000 г., несмотря на следование политике жестких бюджетных ограничений, изыскала 500 млн евро на помощь пенсионному фонду, в котором состояли работники Государственной энергетической корпорации. “Новая демократия” в 2009 г. подарила такую же сумму фермерам, которые традиционно голосуют за консерваторов. СИРИЗА в 2016 г. перечислила дополнительную пенсию тем гражданам, чья ежемесячная пенсия не превышала 850 евро⁷.

Клиентелистской системе присущи не только поощрение партией-патроном своих сторонников, но и лишение части благ (должностей, пособий, льгот) тех граждан, которые входят в конкурирующие клиентелы. Утвердившаяся у власти партия первым делом “зачищает” органы государственного управления от членов прежней правящей партии, а в случае необходимости сокращения расходов пускает “под нож” финансирование не лояльных групп. В связи с этим для значительной части населения вопрос о том, кто окажется у власти, критически важен, а мотивация голосовать за партию власти или ее главного оппонента исключительно высока. Таким образом, клиентелизм (при всей его порочности и пагубности для государства) выступает в роли значимого фактора, цементирующего греческую двухпартийную систему и ограничивающего роль малых партий, не имеющих широкого доступа к бюджетным ресурсам для построения собственных клиентелистских сетей, в политическом процессе.

“ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ” НА СЛУЖБЕ ПАРТИЙНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Развитие партийной конкуренции в той или иной стране в значительной мере зависит от осве-

⁶ Так, К. Мицотакис является сыном премьер-министра Греции в 1990–1993 гг. К. Мицотакиса, братом главы МИДа (2006–2009 гг.) Т. Бакоянниса и дядей мэра Афин (с 2019 г.) К. Бакоянниса. Бывший премьер-министр от ПАСОК Г. Папандреу (2009–2011 г.) — сын А. Папандреу и внук Г. Папандреу ст., которые также занимали должность председателя правительства. К. Караманлис, руководивший правительством в 2004–2009 гг., — племянник К. Караманлиса ст., четыре раза избиравшегося премьер-министром и дважды — президентом Греции. Семейственность легко можно обнаружить и в тех партиях, которые на словах выступают против клановой политики. Например, в партии СИРИЗА большим влиянием пользуются династии Алаваносов и Константопулосов.

⁷ К стратегии прямой финансовой помощи определенным социальным группам прибегают, хотя и в меньшей степени (в силу нехватки денежных средств), и другие партии. В частности, неофашистская “Золотая заря”, представленная в парламенте в 2012–2019 гг., тратила часть денег, получаемых в рамках государственного финансирования, на раздачу продуктов малоимущим грекам [15].

щения политической тематики в СМИ. В соответствии с классификацией медиасистем, разработанной Д. Халлином и П. Манчини, Греция (наряду с Францией, Испанией, Италией и Португалией) относится к так называемой средиземноморской модели, для которой характерны сильное влияние государства на СМИ, политическая ангажированность последних, а также низкий профессиональный уровень журналистов. Эти проблемы связываются с историческими особенностями формирования “четвертой власти” в Греции – поздним переходом от авторитаризма к демократии и недостаточной развитостью либеральных институтов [16, pp. 89-142]. Долгое время государство сохраняло монополию на телерадиовещание. Открытие частных радиостанций в стране было разрешено в 1987 г., местных частных телеканалов – в 1989 г., а общенациональных телеканалов – лишь в 1993 г.

Поскольку медиабизнес в Греции является малоприбыльным (а в период рецессии большая часть крупных СМИ и вовсе была убыточной), многие печатные издания, теле- и радиоканалы вынуждены встраиваться в клиентелистские сети. Это позволяет им получать денежные средства со стороны партий и поддерживающего их бизнеса, а также государственные субсидии, как прямые, так и косвенные (финансирование транспортировки газет и журналов, размещение правительственной информации на коммерческих условиях, разнообразные налоговые льготы и пр. [17, pp. 246-249]).

Несмотря на то что греческие СМИ обычно позиционируют себя как независимые и на словах стремятся к объективной подаче информации, в реальности производимый ими контент определяется политическими взглядами издателя [18]. Львиная доля новостных ресурсов сконцентрирована в руках небольшого числа медиамагнатов, связанных с ведущими партиями⁸, то есть теми, которые находятся у власти или имеют реальные шансы победить на выборах. При этом в ряде случаев владельцы СМИ оказывают информационно-пропагандистскую поддержку партии-патрону для решения задач, не связанных с медиабизнесом. В частности, известны примеры того, как греческие бизнесмены покупали медиаактивы в интересах находящихся у власти партий и после этого “по счастливой случайности” получали преференциальный доступ к приватизации госактивов и иные привилегии.

Поскольку подавляющая часть новостных СМИ группируется вокруг двух самых влиятельных партий, население страны получает довольно

⁸ Например, принадлежащие Я. Алафузосу медиагруппа *SKAI* и газета “Катимерини” поддерживают “Новую демократию”, а холдинг Х. Ламбракиса (*MEGA TV*, газеты “Та Неа” и “То Вима”, портал *In.gr*), как правило, действовал в интересах ПАСОК.

скудные сведения о деятельности остальных участников политического процесса. Разумеется, малые партии пытаются прорвать информационную блокаду при помощи собственных изданий⁹, официальных сайтов и социальных сетей, но их возможности для этого ограничены.

Еще одним важным следствием сложившейся в Греции медиасистемы является отсутствие четко выраженных границ между миром политики и миром журналистики. Зачастую греческие журналисты не только выражают интересы различных политических групп, но и сами становятся частью истеблишмента. Согласно исследованию Г. Каруласа о воспроизводстве политических элит в Греции в 1989–2011 гг., 8,1% членов правительств и депутатов Вули до прихода в политику работали в СМИ [19].

Случаев того, как журналисты конвертировали свою известность в политический капитал, – немало. Бывшие журналисты заседают в Вули и Европарламенте, занимают министерские должности. За последние четверть века три представителя медиасообщества – Г. Карадзаферис (“Народный православный сбор”), С. Теодоракис (партия “Река”) и К. Велопулос (“Греческое решение”) – сумели не только создать собственные партии, но и добиться определенных электоральных успехов. Правда, первые две из этих партий так и не смогли закрепиться на политической сцене: за кратковременным взлетом популярности последовало столь же быстрое падение интереса к ним со стороны избирателей. “Греческое решение”, скорее всего, ожидает та же судьба.

* * *

Преодоление центробежных тенденций и возвращение Греции на исходе второго десятилетия XXI в. к политической нормальности в европейских экспертных кругах обычно расценивается как проявление зрелости греческого общества и государства [20, 21]. Действительно волна популизма, захлестнувшая Грецию в кризисные годы, постепенно сходит на нет, равно как и поддержка сил, обещающих избирателям легкие, но совершенно нереалистичные пути решения накопившихся проблем. Однако, как показал приведенный выше анализ, вновь обретенная политическая стабильность в значительной степени обусловлена действием тех факторов, которые удерживали греческую двухпартийную систему на плаву в предыдущие десятилетия. Это и недружелюбное по отношению к малым партиям избирательное законодательство, и отсутствие идеологических ниш для новых партий,

⁹ Например, КПП издает достаточно популярную газету “Ризоспастис”, редакторами которой были такие известные общественные деятели, как М. Глезос и Я. Рицос.

способных предложить реальную, а не мнимую политическую альтернативу, и наличие у главных политических игроков мощных клиентелистских сетей, и, наконец, обслуживание партийных интересов ведущими СМИ. Все эти факторы сильно ограничивают политическую конкуренцию, что создает для страны серьезные риски.

Насколько устойчивой окажется сложившаяся конфигурация с преобладанием “Новой демократии” на правом фланге и партии СИРИЗА – на левом? Опросы общественного мнения показали рекордный рейтинг консерваторов в первый год их пребывания у власти. Благодаря успешным правительственным мерам по противодействию пандемии коронавируса (в отличие от других стран Южной Европы, на начальном этапе распространения инфекции Греция обошлась без больших человеческих жертв) электоральная поддержка «Новой демократии» в июле 2020 г. достигла, по самым скромным оценкам, 43%. Доля сторонников ее главного соперника составила всего 24% [22]. В то же время

у других партий слева от центра дела обстоят еще хуже, например, “Движению за перемены” готовы отдать свои голоса лишь 6.5% греков, а коммунистам и “Европейскому реалистическому фронту неповиновения” – еще меньше. Поэтому статусу партии СИРИЗА как главной оппозиционной силы пока мало что угрожает. Вместе с тем очевидно, что левые сейчас переживают идейный кризис. Если А. Ципрасу не удастся предложить избирателям новую повестку, в партии усилятся внутренние противоречия, что теоретически может привести к ее расколу (такое в греческой политике случается нередко) и, как следствие, дроблению левого фланга, на котором временно не будет партии-лидера. Однако, как показал опыт начала 2010-х годов, за периодом фрагментации политических сил неизбежно следует их быстрая консолидация. Объективных предпосылок для складывания полноценной многопартийной системы с большим числом игроков, имеющих реальные шансы сформировать правительство, в Греции пока не существует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Teperoglou E. Dealignment, De-legitimation and the Implosion of the Two-Party System in Greece: The Earthquake Election of 6 May 2012. *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*, 2014, vol. 24, iss. 2, pp. 222-242.
2. Komposopoulos J. The Collapse and Transformation of the Greek Party System. *Socialism and Democracy*, 2014, vol. 28 (1), pp. 90-112.
3. Υπουργείο Εσωτερικών – Εκλογές. [Ministry of Interior – Elections. (In Greek.)] Available at: <http://ekloges.ypes.gr> (accessed 22.08.2020).
4. Duverger M. Factors in a Two-Party and Multiparty System. *Party Politics and Pressure Groups*. New York, Thomas Y. Crowell, 1972, pp. 23-32.
5. Ковлер А.И., Чиркин В.И., Юдин Ю.А., под ред. *Сравнительное конституционное право*. Москва, Манускрипт, 1996. 729 с. [Kovler A.I., Chirkin V.I., Yudin Yu.A., eds. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe pravo* [Comparative constitutional law]. Moscow, Manuscript, 1996. 729 p.]
6. Lamprinakou C. *Electoral System Change in Europe since 1945: Greece*. ESCE. 38 p. Available at: http://www.electoralssystemchanges.eu/Files/media/MEDIA_198/FILE/Greece_summary.pdf (accessed 20.08.2020).
7. Andreadis I., Stavrakakis Y. Dynamics of Polarization in the Greek Case. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2019, vol. 681 (1), pp. 157-172.
8. Круговая Е.Г. “Черные полковники” в Греции. 1967–1974 гг. *Новая и новейшая история*, 2001, № 3, сс. 64-80. [Krugovaya E.G. “Chernye polkovniki” v Gretsii. 1967–1974 gg. [“Black colonels” in Greece. 1967–1974]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2001, no. 3, pp. 64-80.]
9. Квашнин Ю.Д. Греция: назад в прошлое? *Партии и движения политической альтернативы в современной Европе*. Швейцер В.Я., под ред. Москва, Институт Европы РАН, 2018, сс. 95-100. [Kvashnin Yu.D. Gretsia: nazad v proshloe? [Greece: back to the past?]. *Partii i dvizheniya politicheskoi al'ternativy v sovremennoi Evrope* [Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe]. Shveitser V.Ya., ed. Moscow, Institute of Europe RAN, 2018, pp. 95-100.]
10. *Conclusions of the European Council (25–26 June 2015) and of the Euro Summit (7 July 2015) and the current situation in Greece (debate)*. Available at: https://multimedia.europarl.europa.eu/en/conclusions-of-european-council-25-26-june-2015-and-euro-summit-7-july-2015-including-current-situat_1106169_02-V_v (accessed 17.08.2020).
11. Петрунина О.Е. *Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: очерки политического развития*. Москва, КДУ, 2010. 744 с. [Petrunina O.E. *Grecheskaya natsiya i gosudarstvo v XVIII–XX vv.: ocherki politicheskogo razvitiya* [Greek Nation and State (XVIII–XX c.): studies in political history]. Moscow, KDU, 2010. 744 p.]
12. Pappas T. The causes of the Greek crisis are in Greek politics. *Open Democracy*, 2010. Available at: <https://www.opendemocracy.net/en/openconomy/causes-of-greek-crisis-are-in-greek-politics/> (accessed 17.08.2020).
13. Улунян Ар.А. Концепция греческой экономики и причины кризиса. *Современная Греция в мировой экономике и политике*. Квашнин Ю.Д., ред. Москва, ИМЭМО РАН, 2013, сс. 6-17. [Ulunyan Ar.A. Kontseptsiya grecheskoi ehkonomiki i prichiny krizisa [The concept of the Greek economy and the causes of the crisis]. *Sovremennaya Gretsia v mirovoi ehkonomike i politike* [Modern Greece in the Global Economy and Politics]. Kvashnin Yu.D., ed. Moscow, ИМЭМО, 2013, pp. 6-17.]

14. Sotiropoulos D. *The Backsliding of Democracy in Today's Greece*. Friedrich Ebert Stiftung, 2018. 32 p. Available at: <https://www.lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Assets/Documents/Publications/Staff-Publications/Sotiropoulos-Backsliding-of-Democracy-Crisis-2019-paper-Fr-Ebert-Stiftun...-pdf> (accessed 17.08.2020).
15. Χρυσή Αυγή: Δωρεάν διανομή τροφίμων μόνο για Έλληνες. [Golden Dawn: Free food distribution only for Greeks. (In Greek.)] Available at: <https://www.protothema.gr/greece/article/337995/hrusi-augi-dorean-dianomi-trofimon-mono-gia-ellines/> (accessed 17.08.2020).
16. Hallin D., Mancini P. *Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 343 p.
17. Papathanassopoulos S. Greece: Press Subsidies in Turmoil. *State aid for newspapers: Theories, cases, actions*. Murschetz P., ed. Berlin, Heidelberg, Springer, 2013, pp. 237-251.
18. Параскеви В. Система печатных СМИ в Греции в условиях экономического кризиса. *Электронный научный журнал "Медиаскоп"*, 2014, вып. 3. [Paraskevi V. Sistema pechatnykh SMI v Gretsii v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa [The system of print media in Greece during the economic crisis]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal "Mediaskop"*, 2014, iss. 3.] Available at: <http://www.mediascope.ru/1589> (accessed 17.08.2020).
19. Karoulas G. *Political Elites and Political Parties in Greece: Recruitment Channels and Elite Reproduction in the Period 1989–2011*. Glasgow, 2014. Available at: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/b52785a3-22d4-4607-be19-0e28534122a7.pdf> (accessed 27.08.2020).
20. Taylor P. Greece's half-miracle Democracy, society survive crisis decade, but economic liftoff lags. *Politico*, 21.10.2019. Available at: <https://www.politico.eu/article/greece-half-miracle-kyriakos-mitsotakis-budget-economy-democracy-society-survive-crisis> (accessed 23.08.2020).
21. Schmieding H. Greece: A Solid Base for Reform. *The Globalist*, 09.07.2019. Available at: <https://www.theglobalist.com/greece-kyriakos-mitsotakis-economic-reforms-populism/> (accessed 23.08.2020).
22. Αξιολογήσεις: 1 χρόνος από τις εκλογές του Ιουλίου 2019. [Evaluations: 1 year from the elections of July 2019. (In Greek.)] Available at: https://www.skai.gr/sites/default/files/attachments/2020-07/108061_SK_2020-06.pdf (accessed 24.08.2020).

COLLAPSE AND RE-EMERGENCE OF THE TWO-PARTY SYSTEM IN GREECE

(World Economy and International Relations, 2021, vol. 65, no. 3, pp. 73-80)

Received 01.09.2020.

Yurii D. KVASHNIN (ykvashnin@gmail.com),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

The article examines the Greek party system under the Third Republic and identifies the key trends in its development during the years of the "great recession" (2008–2016) and the subsequent post-crisis recovery. Economic and social cataclysms led to the political fragmentation, the decline of the once largest party PASOK, the rise of radical parties, both left and right wing. However, the period of political chaos was short-lived. As a result, Greece has come to a quasi-two-party system, similar to the one that functioned in the pre-crisis decades. The return to normalcy was partly caused by the failure of the anti-European agenda, which brought SYRIZA and Independent Greeks to power in 2015 on the crest of a populist wave. But there were other reasons. First, the revitalization of the bipartisan system was facilitated by a reinforced proportional electoral system, which gave 50 bonus seats to the leading party. Second, political competition is constrained by the conservatism of Greek society, its weak susceptibility to new ideas (liberal, «green», regionalist, etc.). Third, bipartisanship is cemented by widespread clientelistic ties between the largest parties and voters who receive public sector jobs and other benefits in exchange for their loyalty. Fourth, the lion's share of media resources is concentrated in the hands of a small number of media moguls associated with the leading parties, and citizens receive rather scant information about smaller political actors. These factors contribute to political stability, but at the same time they limit political competition, which poses serious risks for the country.

Keywords: Greece, party system, electoral system, bipartisanship, left radicalism, right populism, nationalism, euroscepticism, clientelism.

About author:

Yurii D. KVASHNIN, Candidate of History, Head of Center for European Studies.

DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-73-80